

Глава 105: Высокомерное поведение.

– Хахахаха!.. – откинув, голову, непрерывно начал кричать Сюй Чжэнь, чрезвычайно гордый за себя. Этот крик образовал странную потайную силу, и подобно ряби, эта странная сила начала непрерывно выходить из него. В радиусе ста метров вокруг, те Зеленокрылые Птицы-мечи, что не успели сбежать, начали издавать предсмертные крики, камнем падая на землю.

– Колебания духовной ци, он практик духовного дао! – над Второй Заставой, Принцесса Гоуюй резко переменилась в лице. Она позвала Золотокрылую Птицу-меч и прыгнула ей на спину, тут же бросившись к Цзян Чэню.

Даже Цзян Фэн, который всегда был храбрым и бесстрашным, побледнел, услышав слова «Практик духовного дао». Он также призвал Золотокрылую Птицу-меч и спикировал на ней вниз.

Стоит заметить, что Цзян Фэн был столь гордым, что даже Лун Чжаофэн, первый герцог, не смог подчинить его. Однако, когда он услышал, что там есть практик духовного дао, он совершенно потерял самообладание.

В таком заурядном королевстве, практики духовного дао были кем-то сродни легендам.

В этот момент, даже без напоминания Принцессы Гоуюй, Цзян Чэнь уже сам понял, что оба этих человека были практиками духовного дао из Секты Пурпурного солнца.

Очевидно, что этот Сюй Чжэнь кичился своей силой. Внушительное присутствие его ауры духовного дао возрастало с каждым его шагом, вынуждая армию Птиц-мечей беспорядочно метаться и отступать.

Хотя Цзян Чэнь был в 200-300 метрах от Сюй Чжэня, тот, приближаясь всё ближе, использовал силу своего духовного дао, чтобы подавить Цзян Чэня, то ли случайно, то ли намеренно.

Это неясное давление не было похоже на сверкание мечей в яростной битве, а было намного страшнее любого блеска меча.

Цзян Чэнь мог ясно ощутить, как дыхание его отца, стоящего рядом, стало прерывистым, и даже слышался стук зубов.

Принцесса Гоуюй была ненамного лучше. Хотя её самоконтроль был немного сильнее, её предательски дрожащие тонкие плечи выдавали всю сложность сложившейся ситуации.

Несмотря на то, что Цзян Чэнь находился лишь на десяти меридианах истинной ци, его Каменное Сердце, работающее на пределе сил, помогало ему выдерживать такое давление.

Однако, Цзян Чэнь очень хорошо понимал, что если этот парень подойдёт ещё ближе, то отец и Принцесса Гоуюй с большой вероятностью рухнут на землю.

И тогда он тут же громко свистнул, а его голос был подобен грому:

– Эй, нечистый, чем ты так хвастаешься?

Этот крик Цзян Чэня также имел скрытый смысл, он использовал божественное умение подчинять внутренних демонов. Одного такого крича было достаточно, чтобы отец и Принцесса Гоуюй избавились от внутренних демонов.

Это умение также сбавило обороты Сюй Чжэня. И хотя оно сильно уступало ему по силе, но всё же могло компенсировать большую его часть.

- Хм? – удивлённо взглянул Юй Цзе, одетый в бирюзовый халат. Потом он нахмурил лоб и произнёс:

- Сюй Чжэнь, если хочешь подраться, то быстрее заканчивай.

- Понял, – зловеще ухмыльнулся Сюй Чжэнь, – Пацан, ты как-то смог заставить этих Птиц-мечей сражаться за тебя. Это немного странно. Кто твой покровитель? Назови мне имя!

Брови Цзян Чэня немного поднялись, но он продолжал смотреть на Сюй Чжэня с холодной улыбкой, полностью проигнорировав его вопрос.

- Пацан, терпение мастера Сюя не безгранично. Я спрошу ещё раз, кто твой покровитель?

Если бы это был обычный практик, то Сюй Чжэнь даже не стал бы разговаривать и действовал быстро и решительно. Сейчас он демонстрировал свои способности и собирался убить этого человека, чтобы выслужиться перед Лун Цзюйсюэ.

Однако, Сюй Чжэню стало слишком любопытно, и он хотел заполучить этот чудесный метод контроля за Птицами-мечами. Но он немного беспокоился, что у этого пацана мог быть могущественный покровитель, и если он сейчас необдуманно убьёт его, насладившись его смертью, то возможно, в будущем, ему самому придётся столкнуться с неприятными последствиями.

- С чего я должен называть тебе имя моего покровителя? – холодно спросил Цзян Чэнь.

- Цзян Чэнь, не будь столь высокомерен! Эти двое гениев – ученики Секты Пурпурного Солнца, и ты ещё смеешь проявлять к ним неуважение, будучи лишь заурядным практиком! Да ты смерти ищешь! – на лице Лун Цзюйсюэ ясно читалась глубокая ненависть, – Старший брат Сюй, этот Цзян Чэнь лишь сын обычного герцога, и похоже, что он наткнулся на этот метод контроля за Птицами-мечами на испытании в Безграничных Катакомбах. Мой особняк Парящего Дракона провёл тщательное расследование всех поколений семьи Цзян и выяснил, что у него нет покровителя.

Со своей нынешней силой, Лун Цзюйсюэ просто не могла убить Цзян Чэня, потому она решила воспользоваться силой двух старших братьев, чтобы расправиться с ним.

Когда она посмотрела на Юй Цзе, её глаза покраснели и начали слезиться:

- Старший брат Юй, этот Цзян Чэнь убил моего отца и старших братьев, а также многих членов моей семьи Лун. Если сейчас его не убить, то он станет настоящим демоном, преследующим вашу младшую сестру. Ваша младшая сестра лишь слабая девочка, оставшаяся без отца и братьев. И без защитника, она будет несчастна. Я прошу вас, старший брат, свершите правосудие ради вашей младшей сестры.

Лун Цзюйсюэ обладала высоким актёрским мастерством, и её слёзы, скатывающиеся по красивому лицу, выглядели искренними. Юй Цзе не сдержался и обнял её, стараясь утешить нежными словами:

- Младшая сестра, не беспокойся, всё будет хорошо. На всей территории шестнадцати королевств, не важно, кто его покровитель, потому что в этих землях нет такого человека,

который бы мог позволить себе обидеть нашу Секту Пурпурного Солнца. И сегодня, твой глупый брат будет вершить правосудие от твоего имени, – отстранившись и наблюдая за слезами красавицы, Юй Цзе даже ударил себя в грудь в подтверждение своих слов.

Закончив говорить, Юй Цзе сделал шаг вперёд, и его тело, казалось, начало колебаться, становясь полупрозрачным. И лишь за один шаг он оказался перед Сюй Чжэнем.

– Младший брат Сюй, иди назад. Я сам обо всём позабочусь, – тон Юй Цзе был высокомерен, а голос холодным. Хотя они оба были учениками Секты Пурпурного Солнца, Юй Цзе имел явное превосходство перед Сюй Чжэнем.

Хотя Сюй Чжэнь был немного удивлён, однако, он прекрасно знал, как следует вести себя, и начал отступать, рассыпаясь в лести:

– Разве нужен огромный нож для убоя быков, чтобы убить курицу? Но раз старший брат Юй желает лично пытать этого ребёнка, то ему очень повезло, что он умрёт в руках старшего брата.

Лицо Юй Цзе оставалось невыразительным, он никак не отреагировал на подхалимство Сюй Чжэня.

Его холодные глаза окинули окрестности, после чего его холодный взгляд буквально выстрелил в Цзян Чэня, стоящего вдали на пару сотен метров.

– Так это ты Цзян Чэнь? Я дам тебе лишь два выбора. Либо ты мне рассказываешь секрет контроля за Птицами-мечами, и я дарю тебе скорую и лёгкую смерть, либо ты унесёшь этот секрет с собой в могилу. Но сначала я буду медленно пытать тебя до смерти, затем убью твоего отца, а после изнасилую и убью эту девушку позади тебя, и всё это перед тем, как я найду твой клан и полностью уничтожу его, – тон Юй Цзе не давал повода для обсуждения, это была констатация факта.

Ученики одного из девяти великих старейшин Секты Пурпурного Солнца были близки к богам в столь заурядных королевствах, будь то их статус или же сила. И всё это давало им право вести себя подобным образом и говорить столь высокомерные речи.

Другими словами, хотя Цзян Чэнь и мог управлять Птицами-мечами, в глазах Юй Цзе, этот факт лишь немного выделял его среди заурядных практиков.

Как-никак, заурядные практики оставались заурядными практиками. Ученики сект, стоящие выше других, привыкли смотреть свысока на обычных людей, и в их глазах, заурядные практики были лишь жалкими муравьями.

– Цзян Чэнь, мой старший брат и так проявил милосердие к тебе, дав выбор. Если ты всё понял, то поторопись и расскажи свой секрет про Птиц-мечей. Иначе твоей семье Цзян будет трудно избежать смерти, – добавил Сюй Чжэнь со стороны.

– Проявил милосердие? – Цзян Чэнь холодно глянул на двух учеников Секты Пурпурного Солнца, – Мне вот интересно, почему каждый, так называемый ученик секты, должен быть столь же лицемерны, как вы двое, подражая вам в задирании носов к небу? Выбор? Да кем вы себя возомнили? С чего я обязан выбирать?

– Хо? Так ты не будешь выбирать? – Юй Цзе засмеялся, закипая от гнева, – Неужели, будучи лишь заурядным практиком, у тебя остались какие-то иллюзии, что сможешь противостоять

гениям секты?

Сюй Чжэнь также презрительно засмеялся:

– Вот уж глупые иллюзии!

– Гениям? – Цзян Чэнь тоже засмеялся. Да как эти люди смеют называть себя гениями перед ним? Кто из них обладает лучшим пониманием самих небес, чем сам Цзян Чэнь?

– Сила секты основана на потреблении всех видов ресурсов, существующих под небесами, и поклонении простых людей. Секта должна поддерживать мир под небесами и приносить пользу простым людям. А теперь взгляните на себя. Лицемерные, жадные, высокомерные, наглые... Потому я хотел бы спросить, какая же часть вашего тела достойна звания ученика секты? – тон Цзян Чэня внушал ужас, когда он говорил с суровостью в голосе, – Если все так называемые гении и так называемые ученики секты такие же, как и вы, тогда позвольте мне сбросить всех вас с ваших пьедесталов и раздавить. Если даже такие люди, как вы, зовутся гениями, то это самое страшное оскорбление самих небес!

Цзян Чэнь был сильно взбешён.

В своей предыдущей жизни он был сыном Небесного Императора и видел бесчисленное множество первоклассных гениев. Каждый из них, более или менее, был уникальной личностью.

Однако, эти двое учеников секты, стоящие перед ним, не обладали никакими положительными качествами или же достоинствами, и они ещё осмелились назвать себя гениями!

И даже посмели поставить его перед фактом выбора, словно судьи, и без сомнения, именно это сильно укололо самолюбие Цзян Чэня, которое было спрятано глубоко в его сердце.

Это самолюбие передалось ему по наследству от Небесного Императора.

Когда Цзян Чэнь закончил говорить, его рука уже была отведена назад, он направил стрелу на Юй Цзе и тут же выстрелил.

– Вот мой выбор.

Цзян Чэнь издал длинный свист, и все Золотокрылые Птицы-мечи начали действовать как единый разум, словно они всё это время оставались на чеку и в полной боевой готовности. Они бесстрашно остановились перед Цзян Чэнем, бесконечно кружась, образовав плотную стену из Птиц-мечей.

– Цзян Чэнь, я смотрю тебе жить надоело!

Юй Цзе даже не шелохнулся, наблюдая за приближением стрелы, похожей на метеор. Холодный блеск материализовался и мелькнул между его глаз.

Вдруг, Юй Цзе поднял свою руку, и холодный блеск превратился призрачную ладонь, вставшую на пути стрелы.

Каца!

Послышался сильный треск. Стрела превратилась в пыль и развеялась по ветру.

Простого удара духовным дао было более чем достаточно, чтобы полностью уничтожить эту стрелу, наполненную истинной ци.

– Цзян Чэнь, сегодня ты умрёшь! И никто на небе и земле не сможет спасти тебя!

Юй Цзе начал идти вперёд, став похожим на рябь зелёного света. Истина и иллюзия, мнимый и реальный. Казалось, что он был лёгок, как пух ивы. И он перемещался столь же беспорядочно, как река из тростника.

В воздухе находились бесчисленные тени, как вдруг, в глазах Цзян Чэня мелькнуло бирюзовое пятно. В следующий момент, Юй Цзе, казалось, нарушил пространственные законы, появившись в десяти метрах от Цзян Чэня.

– Мне достаточно лишь одного пальца, чтобы убить тебя, – голос Юй Цзе был холоден, когда он пальцем правой руки указал на Цзян Чэня. Вдруг, из кончика пальца выстрелил холодный свет, словно зимняя звезда взорвалась на небесах, испустив свет, устрашающий человеческие души.

Давящий холодный воздух, подобно забирающему жизни талисману, из самой преисподней, нацелился на лоб Цзян Чэня.

Цзян Чэнь лишь смог ощутить, как его дыхание сильно участилось, когда Золотокрылая Птица-меч бросилась вперёд, столкнувшись головой с этим светом из пальца.

Холодный свет вырвался наружу, когда ужасающая сила духа ударила в Золотокрылую Птицу-меч. Золотокрылая Птица-меч, которую не могли пронзить мечи и ножи, немедленно взорвалась под атакой этого пальца, оставив после себя лишь кровавое пятно на земле.

В итоге, эта Золотокрылая Птица-меч оказалась столь смелой, что не испугавшись смерти, умерла за Цзян Чэня.

В этот момент, все Золотокрылые Птицы-мечи начали кричать и решительно окружили Цзян Чэня. Один слой за другим, окружив его так плотно, что воде не просочиться.

Серебряные Птицы-мечи, издавая горестные вопли, тоже вдохновились этим поступком. Множество Сереброкрылых Птиц-мечей также подлетали непрерывным потоком в эту кучу Птиц-мечей, похожую на кучу мешков с песком.

В следующий момент, самые многочисленные Зеленокрылые Птицы-мечи тоже начали приближаться, подобно приливным волнам.

Развернувшаяся сцена совершенно ошарашила тех, кто остался под Второй Заставой наблюдать за сражением.

Развернувшаяся сцена несомненно оставит им незабываемое впечатление на всю жизнь.

– Чёртовы птицы, сдохните!

Юй Цзе махнул рукавом, и могучая духовная сила смела всех ближайших к нему Птиц-мечей сильным порывом ветра, который образовал настоящий ураган.

За слоем следовал ещё слой и ещё. Но даже такая защита смогла лишь немного замедлить его продвижение!

<http://tl.rulate.ru/book/27/36380>